

Виктор Балдоржиев

Исчезновение
величин

Стихотворения. 1997
год

12+

Виктор Балдоржиев

Исчезновение величин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663224

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда завершается нечто большое, всё маленькое начинает осознавать своё ничтожество. Именно с 1997 года во мне стало исчезать чувство собственной значимости, хотя всё ещё продолжал, как по инерции, писать стихотворные строки. Вместе с тем исчезает взгляд и появляется видение...

Содержание

Исчезновение величин	4
«Я лежу, утомленный, на дне океана...»	5
Перед Пасхой. В мастерских	7
Приглашение в Воскресенскую церковь	8
«Весну в готовности встречает...»	9
«И грянул выстрел!..»	10
В городах	11
За городом	13
Урок геометрии	14
Логово рабов	15
Строго по Есенину	17
Весенний пейзаж конца столетия	18
Путь	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Исчезновение величин

(1997 год)

Когда завершается нечто большое, всё маленькое начинает осознавать своё ничтожество. Именно с 1997 года во мне стало исчезать чувство собственной значимости, хотя всё ещё продолжал, как по инерции, писать стихотворные строки. Вместе с тем исчезает взгляд и появляется видение...

«Я лежу, утомленный, на дне океана...»

Я лежу, утомленный, на дне океана
Много дней и ночей, много дней и ночей.
Мне теперь не приснятся земные туманы
И прекрасные лица людей и зверей.

Я тонул без борьбы, но легко, молчаливо,
Помня то, что ни в чем не бывает беды,
Ведь расчеты природы точны и правдивы,
А удельный мой вес тяжелее воды...

То, что было хоть раз, много раз повторится,
Вечно в замыслах Господа будем мы жить.
Если был я на суше свободною птицей,
Значит здесь, в океане, мне рыбою быть...

Океан возмущается, ропщет и стонет –
Снова столько дерьма на него нанесло.
А оно ведь нигде, никогда не утонет.
Разве может исчезнуть вселенское зло?

Растворяется память – мои наважденья,

Жаль, никто мне не скажет сквозь синий туман:
Через сколько веков и какие рожденья
Возвратит меня суше опять океан...

7 января, Рождество. г. Чита.

Перед Пасхой. В мастерских

Читинским художникам, реставрировавшим иконы...

В мастерских вдохновенно писали Христа,
После страшных грехов воскресали,
И тогда оживала в душе красота,
Голубели весенние дали...

Превращались в реальность библейские сны,
Загоралась звезда Вифлеема.
И художникам ночью среди тишины
Не сюжеты являлись, но – тема.

Каждый доброе что-то в себе воскрешал
И молитвы забытое слово.
И над ними опять безутешно витал
Светлый дух живописца Рублева...

Март 1997 г. мастерская Ю. Круглова.

Приглашение в Воскресенскую церковь

До царя далеко и до Бога высоко.
Не воскреснут цари, но бессмертен Христос.
Помолись, православный, в тиши одиноко,
Ибо каждый сейчас над собой меч занес!

Ибо сильную душу никто не обидит,
Ибо слабый повсюду изыщет врагов.
Мир прекрасен, мой друг, это добрый увидит.
Помолись за себя, за господ и рабов.

Как молились в Ипатьевском доме царица,
Херувим-цесаревич, четыре княжны,
За рабов неразумных, разумных убивцев,
За Любовь и за Веру – спасенье страны.

Будешь с Богом, родимый, и быть тебе с хлебом!
Я желаю тебе – помолиться в тиши.
Да стоит Воскресенская церковь под небом,
Православная церковь воскресшей души!

Март 1997 года. Свято-Воскресенская церковь. г. Чита.

«Весну в готовности встречает...»

Весну в готовности встречает
Любой сорняк, чертополох.
Но гордых время настагает
Всегда не вовремя, врасплох.

Я много знаю – мало значу.
Лишь не умеющий роптать
Всегда готов, чтобы удачу
В свои объятия принять...

Но гибнет любящий значенье
Своих ошибок и невзгод.
А время, полное знамений,
Всегда навстречу нам идет!

«И грянул выстрел!..»

И грянул выстрел! Злая пуля
Взметнула пыль сухой межи.
И ошалелая косуля
Стремглав летит по полю ржи.

И тень сгустилась на поляне,
Затворы клацают в лесу.
Отставьте, бодрые земляне,
В покое мирную красу...

В городах

А я был только гость наивный,
Попавший в сети городов.
Но как бывало мне противно
В толпе бунтующих рабов...

Обняв меня, на мне повисли
И рвали мясо до костей
И ели сердце, душу, мысли.
Рабы встречают так гостей!

Казалось, что меня держали,
Закрыв от мира навсегда...
Но, ненавидя, отпускали
Опять на волю города!

И я – летел, а вслед мерцали
Глаза похмельных фонарей,
И люди пьяные кричали
Из красных окон и дверей.

А я – летел в родные дали
И долго чувствовал спиной,

Как, ненавидя, наблюдали
Глаза голодные за мной...

Больные мысли не остынут,
И страшно мне в тиши избы
Подумать, что сюда нахлынут
С ухмылкой хамскою рабы...

За городом

Из досок, мусора, на свалке
Больной старик построил дом.
К нему прибились две собаки,
И стали жить они втроем.

А умер дед, не подпускали
Людей собаки до него...
Менты их с мусором сровняли.
И не осталось ничего!

Ведь никому давно не жалко
Земли родимой и реки.
Повсюду – свалки, свалки, свалки,
Менты, бандюги, старики...

Урок геометрии

Когда идешь долиной мая
И в голубую смотришь даль,
Поймешь – вернее, чем прямая,
Направленная диагональ.

Квадраты дальнего пространства
Кругами много раз пройдешь
Пока поймешь, что постоянство –
Есть тоже временная ложь.

Мне много раз грозила гибель,
Но свет манил меня из мглы,
Вдруг рассекая все изгибы
И напрочь срезав все углы...

Логово рабов

Утробы сел и городов –
Ущелья улиц и подвалов,
Берлоги бедных дураков,
Коттеджи сытых подлецов
И учрежденья причиндалов.

Все это – логово рабов!
Точнее, место для предательств,
Где вместо дела много слов,
Где всякий раб на все готов,
Но каждый – ниже обстоятельств.

Здесь нет последних – все равны!
Бандит, писатель или мент...
Но самый первый раб страны,
Но самый главный раб страны –
Ее «законный» президент.

Россия – логово рабов,
Где все сместилось и смешалось.
Смещение бесов и попов,
Смещение сердца и мозгов...

Молчите, грусть, тоска и жалость.

Строго по Есенину

«Каждый из нас закладывал
за рюмку свои штаны...»
Как бедолагу обрадовал
Поэт и любимец страны!

А я говорил: не надо, мол...
Но были стаканы полны.
Он долго потом накладывал
И много наклал в штаны.

Ругал, отмываясь, Ленина.
Отмылся – решил пописать.
Но прежде раскрыл Есенина
На той же странице опять!

Хотел я сказать: не надо, мол...
А он уже снова наклал...
Не каждый других закладывал,
Не каждый штаны пропивал!

Весенний пейзаж конца столетия

«Эй, дубинушка, ух...» Не под силу,
Снова май по России зацвел,
Кем-то вбитый по злобе в могилу
Зеленеет осиновый кол...

А росла та осина на поле,
Но срубили ее поутру.
Расцвела! Позабыла о боли
И поет на весеннем ветру.

Ожила! Позабыла о горе...
Сквозь туманы чернеют поля,
И синеют просторы, просторы,
И шумят вдоль дорог тополя.

Путь

Я вне законов государства,
Вне всяких рамок и систем...
Какие мне сулили царства,
Как предлагали много тем!

Тайга, долины, горы, реки...
Я шел сквозь время и года,
И обходил я человека
И проходил сквозь города.

Я проходил поля и села
И не входил ни в чьи дома,
Всегда горячий и веселый,
Но холодела вокруг тьма...

Во дни потерь, в года сомнений
Ни в ком не видел я врага,
Но столько было изумлений
И в дождь, и в белые снега!

И в бездорожье, и в дороге
Острее радость и печаль,

И обретенного так много,
Что и былых потерь не жаль.

О, точность вольная наитий,
О, вольность разума и сил!
До диссертаций и открытий
Я, молча, темы проходил...

Пусть привлекает много истин –
Не остановит ни одна!
А мне дороже вечер мгlistый
И изумрудная луна.

Я сам природа – часть природы,
Любим и небом, и землей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.